

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-244-251
УДК 314.4

Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в 1959–2010 гг. на районном уровне

Николай Анатольевич ЖИРОВ

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Российская Федерация, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 26
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8460-9865>, e-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

Strategies for the demographic behavior of the rural population of the south of Central Russia in 1959–2010 at the district level

Nikolay A. ZHIROV

Bunin Yelets State University
26 Kommunarov St., Yelets 399770, Lipetsk Region, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8460-9865>, e-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена малоизученная тема, связанная с движением сельского народонаселения на уровне отдельных районов. Изучены районы пяти областей Центрального Черноземья и смежных с ними областей за длительный исторический отрезок позднего советского общества и начала постсоветского периода. Выявлены десятки фактов формальных изменений численности населения отдельных районов, связанных с административно-территориальными переменами, особенно с переводом ряда сельских населенных пунктов в поселки городского типа или включением в черту городов. Установлено, что преобладающим, но не единственным направлением демографических процессов в 1959–2010 гг. было сокращение числа жителей главным образом под влиянием урбанизации, а в группе районов – вследствие Чернобыльской катастрофы. Выявлено, что на протяжении всего периода сохранялось определенное количество районов с развитыми промышленностью, пригородным сельским хозяйством, транспортной инфраструктурой (в 2010 г. – 20 %), где сельское население росло. На отрезке 1989–2010 гг. темпы сокращения численности населения в большинстве остальных районов замедлились в сравнении с предыдущим отрезком. Сделан вывод о том, что тезис о повсеместном и быстром вымирании сельского населения не имеет под собой фактической основы.

Ключевые слова: историческая демография; сельское население; сельские районы; Центральное Черноземье; демографические факторы

Благодарности: Исследование осуществлено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00187 «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX – начале XXI в.».

Для цитирования: Жиров Н.А. Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в 1959–2010 гг. на районном уровне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 244–251. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-244-251

Abstract. We consider a poorly studied topic related to the rural population movement at the level of particular regions. We study the districts of five regions of the Central Black Earth Region and adjacent regions over a long historical period of the late Soviet society and early of the post-Soviet period. We reveal dozens of facts of formal changes in the population of certain regions associated with administrative and territorial changes, especially with the transfer of a number of rural settlements to urban-type settlements or inclusion in the city boundaries. We establish that the prevailing, but not the only direction of demographic processes in 1959–2010 was a decrease in the number of inhabitants mainly under the influence of urbanization, and in the group of districts due to the Chernobyl disaster. We reveal that throughout the entire period remained a certain number

of regions with developed industry, suburban agriculture, and transport infrastructure (in 2010 – 20 %), where the rural population grew. In the 1989–2010 period the depopulation rate in most other districts has slowed down compared to the previous segment. We draw conclusion that the thesis of the widespread and rapid extinction of the rural population does not have a factual basis.

Keywords: historical demography; rural population; rural districts; Central Black Earth Region; demographic factors

Acknowledgements: The study is fulfilled with support of the Russian Science Foundation, project no. 18-18-00187 “Strategies for the demographic behavior of the rural population of the south of Central Russia in the 20th – early 21st centuries”.

For citation: Zhiron N.A. Strategii demograficheskogo povedeniya sel'skogo naseleniya yuga Tsentral'noy Rossii v 1959–2010 gg. na rayonnom urovne [Strategies for the demographic behavior of the rural population of the south of Central Russia in 1959–2010 at the district level]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 183, pp. 244–251. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-244-251 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Одним из наименее изученных в историко-демографическом отношении уровней развития народонаселения является уровень сельских районов.

Изучение проблем и особенностей демографического развития Центрального Черноземья и соседних с этим экономическим районом областей в работах региональных исследователей редко выходит за рамки общих экономико-географических или социально-экономических очерков. Большая часть публикаций подготовлена экономистами, социологами, политологами и специалистами областных администраций.

В работах советского времени, как правило, приводились порайонные данные о численности населения на определенный год. Их историческая динамика за длительные отрезки специально не изучалась. Весьма выборочно рассматривались факторы историко-демографических процессов¹ [1–5].

В 1990–2010-е гг. при очевидном возрастании интереса к изучению демографии на локальном, в том числе на районном уровне, основное внимание уделяется текущим показателям и факторам, их определяющим. Длительные исторические процессы в движении народонаселения на местах изучаются мало² [3; 6–17].

¹ Демографическая ситуация и демографическая политика в Липецкой области // Демографический вестник. Липецк, 2006. № 3-4. 304 с.; Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. Липецк: Изд-во ЛГУ, 1998. 302 с.; Демографический фактор в социально-экономическом развитии Липецкой области: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Липецк: Изд-во ЛГУ, 2006. С. 30–36.

² Демографическая ситуация и демографическая политика в Липецкой области ...

Важной темой работ региональных исследователей становится изучение государственной демографической политики в современной России, ее роли в социально-экономическом развитии страны и отдельных регионов [9–12].

Но в этих работах крайне редко затрагиваются вопросы реализации демографической политики на уровне отдельных районов.

Вместе с тем именно на районном уровне видны разные стратегии демографического поведения отдельных локальных общностей, достаточно определенно выявляются факторы этих различий.

Исходя из актуальности и степени изученности, мы посчитали важным провести анализ динамики численности населения отдельных районов Центрального Черноземья и смежных с ними областей (Брянской, Орловской, Тульской, Рязанской, Пензенской, Саратовской) за длительный исторический отрезок позднего советского общества и начала постсоветского периода (1950–2000-е гг.).

Главной проблемой исторического анализа районной статистики движения населения является сложная сопоставимость различных временных срезов из-за постоянных административно-территориальных делений внутри областей в 1930–1970-е гг.

При этом сравнение порайонных демографических данных периода 1930–1950-х гг. ввиду наиболее частых и масштабных изменений районного деления крайне осложнено. А вот период после 1959 г. уже более-менее «поддается» изучению. Эксперименты с преобразованием границ районов и, соответственно, изменением численности их населения в основном прекратились в 1965 г. В

большинстве случаев они закончились восстановлением границ 1959 г. Поэтому вполне возможным с минимальными оговорками становится изучение демографических процессов районного уровня позднего советского времени между Всесоюзными переписями населения 1959 и 1989 гг., а далее между переписями 1989 и 2010 гг.

Важность изучения этого периода связана с тем, что на демографические процессы в сельской местности стали воздействовать разнообразные факторы, которые определяли неоднозначность последующего развития сельского населения. Понимание этого разнообразия существенно для преодоления распространенного даже в научной литературе мнения о том, что с 1960-х гг. численность сельского населения повсеместно сокращалась.

На данном этапе исследования мы выделяли для каждого района один определяющий фактор. В дальнейшем мы намерены подготовить многофакторную модель, которая, надеемся, позволит тоньше оценить прошедшие в последние десятилетия демографические процессы, определить вероятные объективные тенденции и субъективные мотивы их развития.

Прежде всего, необходимо учесть факты формальных изменений численности населения отдельных районов, связанных с административно-территориальными переменами. По нашим подсчетам, в 1959–1989 гг. в 40 районах (16 % от 246 сопоставимых районов 5 областей Центрального Черноземья и смежных с ними областей) произошло увеличение территории. Но при этом в только в 30 районах численность населения увеличилась.

К разряду формальных факторов можно отнести «эксперименты» первой половины 1960-х гг. с ликвидацией и восстановлением некоторых районов (16 случаев или 6 %). Можно сказать, что появилась группа неперспективных районов. В большинстве из них границы 1959 г. восстанавливались, но за 2–3 года пребывания в «чужих» районах население отдаленных от новых райцентров территорий разъезжалось, часто за пределы своих областей.

Большую группу районов составили территории, площадь которых или число жителей по формальным причинам сократились.

Мы насчитали 88 таких районов (36 %). Особую их часть составили несколько десятков, где отдельные сельские населенные пункты были переведены в разряд поселков городского типа или включены в состав таких поселков или городов. Только в 1 случае, в Валуйском районе Белгородской области даже после перевода большого села Уразово в п.г.т. численность сельских жителей в 1959–1989 гг. увеличилась. Во всех остальных районах этой группы число селян формально сократилось.

Конечно, очень трудно определить, насколько сокращение числа жителей этих районов было связано с указанными формальными причинами и насколько оно определялось естественной и миграционной убылью. Это требует дополнительных вычислений. Но уже сейчас можно твердо сказать, что нельзя изменения численности сельских жителей изучаемых районов объяснять только собственно демографическими процессами.

Особого объяснения требуют случаи, когда в сельских районах в 1959–1989 гг. происходил не формальный, а реальный рост населения. В 5 случаях население выросло или сократилось совсем немного в районах с развитой промышленностью, дававшей сельскому населению приемлемые для него заработки. При этом 4 случая не связаны с районами, располагавшимися вокруг крупных городов. «Пристоличные» районы изучаемых областей в этот период выросли в основном за счет крупных присоединений соседних районов. Хотя нужно изучать и вопрос о том, насколько они удерживали свое пригородное сельское население.

В одном случае (Кузнецкий район Пензенской области) сохранению численности сельского населения предположительно способствовало наличие развитой транспортной инфраструктуры с большим количеством рабочих мест (Куйбышевская железная дорога, федеральная автотрасса «Урал»).

Выявлены также 2 экзотических случая роста или малой убыли сельского населения в Озинском и Перелюбском районах Саратовской области по причине сохранения ими в 1960-х гг. статуса целинных.

Таким образом, немногим более десятка районов Центрального Черноземья и соседних с ним регионов в 1959–1989 гг. (если считать не только явные случаи, но и пред-

полагаемый рост числа жителей в сельских районах вокруг областных центров) сохранили или увеличили численность своего населения по причине выгодной социально-экономической ситуации. Напротив, 105 районов (38 %) оказались «сельской глубиной», не способной удержать от миграции большую часть своих жителей.

Нужно учесть и то, что во второй половине 1980-х гг. существенное влияние на демографические процессы в ряде юго-западных и центральных областей Европейской России оказала Чернобыльская катастрофа. По выявленным данным, уже к концу 1980-х гг. это влияние предположительно проявилось в 6 районах Брянской и Тульской областей, где население, в сравнении с 1959 г., сократилось на 40–60 %.

В целом за период 1959–1989 гг. из 264 районов 11-ти изученных областей 236 районов (89 %) сократили численность своего населения. Но только применительно к 102 районам (38 %) можно твердо сказать, что убыль их населения носила демографический характер, была связана с урбанизационными процессами. Во всех остальных случаях нужно разбираться с соотношением исторически закономерного оттока сельского населения и особенностями его учета.

Нельзя не отметить, что более 10 % районов Центрального Черноземья и смежных областей в изученное позднее советское десятилетие увеличило свою численность, что очень важно для объективно точной оценки якобы повсеместного «вымирания» русской деревни.

В период 1989–2010 гг. в районах изучаемых областей на демографические процессы продолжали действовать те же факторы, изменилась только их комбинация.

В этот период в изучаемых областях почти не происходило административно-территориальных изменений. Поэтому неудивительно, что выявилось только 7 случаев из 273 (2,5 %) увеличения территории районов или формального перевода населения из городского в сельское. Столько же оказалось случаев обратного характера – формальное сокращение сельского населения ввиду перевода некоторых сельских поселений в состав городских округов.

Получается, что применительно к 95 % районов мы можем говорить о собственно демографических процессах.

В первую очередь отметим, что число районов, потерявших население в условиях социально-экономического кризиса сельского хозяйства и развала ранее действовавшей промышленности, составило 176, или 72 % от всего числа административных единиц. С одной стороны, очевидно, что даже в этот тяжелый период сельское население не стремилось к примитивному выживанию у своих грядок, а продолжало искать современные неземледельческие занятия. Сейчас, в конце 2010-х гг., когда в областях Черноземного Центра и в соседних аграрных районах сельскохозяйственное производство не только достигло докризисного уровня, но и превзошло его, мы вправе предполагать, что до конца XX века в этих областях и районах сохранялось аграрное перенаселение. Другими словами, отъезд сельских жителей в 1990–2000-е гг. был продолжением исторического закономерного процесса урбанизации.

В ходе нашего исследования выявлено и противоположное направление движения сельского населения районов в сторону его увеличения. В 54 районах (20 % от всей изученной совокупности) число жителей сохранилось на уровне более 90 % или выросло.

В первую очередь мы отмечаем несколько десятков районов вокруг крупных городов, где есть немалое количество современных промышленных и других предприятий, привлекательных с точки зрения заработков для сельских жителей «не отходя от дома». В этих пригородных районах выгодно и ведение сельскохозяйственного производства.

Особо заметим, что такие явления происходят не только вокруг областных центров, но и вновь образовавшихся районных экономических центров: Губкинский и Корочанский районы Белгородской области, Лискинский Воронежской области, Грязинский и Тербунский Липецкой области, Ливенский Орловской области, Бессоновский Пензенской области, Балаковский и Балашовский Саратовской области.

Специфическую, пусть и численно небольшую группу районов (5 или 2 %) составили сельские территории, на которых располагаются различные инфраструктурные объекты, требующие немалого обслуживаю-

шего персонала разного профиля (крупные автомобильные трассы, железные дороги и узлы, зоны отдыха и т. д.). К уже упоминавшемуся Кузнецкому району Пензенской области можно добавить Каменский район той же области, через который проходит Куйбышевская железная дорога, в районном центре находится крупная железнодорожная станция, а также проходит автотрасса Пенза–Тамбов; Узловской район Тульской области, где вокруг крупного промышленного и транспортного узла г. Узловая, федеральной автотрассы Дон шел рост населения в пригородных поселениях; Щебекинский район Белгородской области, где в 2000-е гг. росло число жителей целого ряда поселений, расположенных у железных дорог и автомобильных трасс. Особенно следует отметить Заокский район Тульской области, на территории которого находится большое количество баз отдыха, расположенных на живописных берегах Оки, а также проходит автотрасса Москва–Симферополь.

В Саратовской области в начале XXI века особо выделялись 3 района с необычным национальным составом населения: Марковский район с большим числом немцев – потомков знаменитых поволжских колонистов, Александрово-Гальский район, с конца 1930-х гг. постоянно заселяемый казахами-скотоводами, Ровенский район, в который в 2000-е гг. было переселено 2 тыс. дунган из Киргизии. Эти группы населения как бы пополнили покидаемые русскими крестьянами территории. Мы сознательно обращаем внимание на эти специфические явления, поскольку многие районы сугубо русских об-

ластей Юга Центральной России земли заметно опустели, но с точки зрения ресурсной базы могут быть востребованы различными переселенцами.

В целом за период 1989–2010 гг. сокращение численности населения произошло в 245 из 279 районов (88 %) изученного большого региона. Но при этом существенно сократилось число районов, в которых население уменьшилось на 50 и более процентов. Таких районов оказалось всего 6 (2 %). В сравнении с периодом 1959–1989 гг. эта группа районов с наиболее весомыми потерями населения сократилась более чем на 30 %.

Другими словами, население изучаемых районов в конце XX – начале XXI века стало сокращаться более медленными темпами. Видимо, в этом проявилась закономерность, которую мы подметили при моделировании демографических процессов 1959–1989 гг. на поселенном уровне: поселения, проскочившие точку перелома, избежавшие ликвидации в дальнейшем, стали медленно эволюционировать, все меньше теряя население в результате миграции и все меньше стимулируя естественный рост.

Очень существенным с точки зрения понимания разнообразия и неоднозначности демографических процессов является тот факт, что в период 1989–2010 гг. почти на десяток оказалось больше сельских районов с ростом населения, чем в предшествующее тридцатилетие.

Все это говорит о том, что тезис о повсеместном и быстром вымирании сельского населения не имеет под собой фактической основы.

Список литературы

1. Александров И. География Орловской области. Тула: Приокское кн. изд-во, 1972. 85 с.
2. Гладнев И.Ф., Зимин Г.С. Липецкая область. Липецк: Липецкое кн. изд-во, 1959. 318 с.
3. Долгополов К.В., Федорова Е.Ф. Центрально-Черноземный район (экономико-географический очерк). М.: Просвещение, 1971. 167 с.
4. Соболев А.Н., Мартынов А.Ф., Гусев Н.В. и др. Из истории Липецкого края. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1965. 191 с.
5. Александров В.М., Захарьев Д.Н., Ковалева М.В., Макаров Д.А. История родного края. Орел: Орел-ГТУ, 2010. 188 с.
6. Кадильникова Л.В. Некоторые аспекты современной демографической ситуации в Липецкой области // Актуальные вопросы качества в здравоохранении: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования Липецкой области. Липецк: ООО фирма «Юлис», 2003. С. 121-123.
7. Кретьева О.Г., Попкова Л.И. Естественное движение и миграции населения Курской области // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). С. 251-266.

8. Меркулов П.А., Качалкин В.М. К вопросу о некоторых аспектах институционализации государственной демографической политики в России // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Полянина. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. С. 100-102.
9. Меркулов П.А., Проказина Н.В., Перевозкин Л.М. Демографическое воспроизводство молодого поколения Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 3. С. 12-27.
10. Перевозкин Л.М. Демографическое развитие Орловской области: состояние и приоритеты обеспечения // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. Т. 24. № 3. С. 92-97.
11. Раевская А.В., Изотова И.В. Влияние демографических факторов на рынок труда Брянской области // Современное состояние и тенденции социально-экономического развития региона: студ. науч. конф., посвящ. памяти декана экономического факультета О.М. Михайлова. Брянск: Изд-во БГАУ, 2018. С. 233-239.
12. Раевская А.В., Каширина Н.А., Раевская М.А. Демографическая ситуация в Брянской области // Стратегия устойчивого развития экономики регионов: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Брянск: Изд-во БГАУ, 2015. Ч. 1. С. 197-202.
13. Реутова М.Н. Факторы естественного прироста населения Белгородской области: социологический анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). С. 77-86.
14. Ружинская Л.А., Мишина Е.И., Беркасова Л.В., Слепцова И.Н., Тихонова Л.И., Шилина О.А., Царев А.В. Качество жизни населения Рязанского региона: демография, экология, социальные риски. Рязань: Изд-во «Концепция», 2013. 200 с.
15. Тихонова Л.И. Численность и естественное движение населения Рязанской области // Качество жизни населения Рязанского региона: сб. науч. ст. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2012. С. 40-44.
16. Уродовских В.Н. Социально-демографические тенденции в Липецкой области // Актуальные вопросы качества в здравоохранении: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования Липецкой области. Липецк: ООО фирма «Юлис», 2003. С. 70-88.
17. Шабалина Ю.Н. Анализ тенденции демографической ситуации в Воронежской области на современном этапе // Государственный советник. 2014. № 4 (8). С. 39-42.

References

1. Aleksandrov I. *Geografiya Orlovskoy oblasti* [Geography of the Orel Region]. Tula, Priokskoye Book Publ., 1972, 85 p. (In Russian).
2. Gladnev I.F., Zimin G.S. *Lipetskaya oblast'* [Lipetsk Region]. Lipetsk, Lipetsk Book Publ., 1959, 318 p. (In Russian).
3. Dolgoplov K.V., Fedorova E.F. *Tsentrāl'no-Chernozemnyy rayon (ekonomiko-geograficheskiy ocherk)* [Central Black Earth Region (Economic and Geographical Sketch)]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1971, 167 p. (In Russian).
4. Sobolev A.N., Martynov A.F., Gusev N.V. et. al. *Iz istorii Lipetskogo kraya* [From the Lipetsk Region History]. Voronezh, Central Black Earth Region Book Publ., 1965, 191 p. (In Russian).
5. Aleksandrov V.M., Zakharyev D.N., Kovaleva M.V., Makarov D.A. *Istoriya rodnogo kraya* [History of the Native Region]. Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev Publ., 2010, 188 p. (In Russian).
6. Kadilnikova L.V. Nekotoryye aspekty sovremennoy demograficheskoy situatsii v Lipetskoy oblasti [Some aspects of the current demographic situation in the Lipetsk Region]. *Materialy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu obrazovaniya Lipetskoy oblasti «Aktual'nyye voprosy kachestva v zdравоохранenii»* [Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Education of Lipetsk Region "Current Issues in Healthcare Quality"]. Lipetsk, LLC "Yulis" Publ., 2003, pp. 121-123. (In Russian).
7. Kretova O.G., Popkova L.I. Estestvennoye dvizheniye i migratsii naseleniya Kurskoy oblasti [Natural movement and migration of the Kursk Region population]. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Notes: The Online Academic Journal of Kursk State University*, 2011, no. 4 (20), pp. 251-266. (In Russian).
8. Merkulov P.A., Kachalkin V.M. K voprosu o nekotorykh aspektakh institutsionalizatsii gosudarstvennoy demograficheskoy politiki v Rossii [On the issue of some aspects of state demographic policy institutionalization in Russia]. *Materialy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye tendentsii razvitiya menedzhmenta i gosudarstvennogo upravleniya»* [Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference "Current Trends in the Development of Management and Public Administration"].

- Orel, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel Branch) Publ., 2016, pp. 100-102. (In Russian).
9. Merkulov P.A., Prokazina N.V., Perevozkin L.M. Demograficheskoye vosproizvodstvo mladogo pokoleniya Orlovskoy oblasti [Demographic reproduction of young generation of the Orel Region]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Journal of Social Sciences*, 2016, vol. 11, no. 3, pp. 12-27. (In Russian).
10. Perevozkin L.M. Demograficheskoye razvitiye Orlovskoy oblasti: sostoyaniye i priority obespicheniya [Demographic development of the Orel Region: status and support priorities]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Journal of Social Sciences*, 2012, vol. 24, no. 3, pp. 92-97. (In Russian).
11. Rayevskaya A.V., Izotova I.V. Vliyaniye demograficheskikh faktorov na rynek truda Bryanskoy oblasti [The influence of demographic factors on the labor market of the Bryansk Region]. *Materialy studencheskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati dekana ekonomicheskogo fakul'teta O.M. Mikhaylova «Sovremennoye sostoyaniye i tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona»* [Proceedings of the Students Scientific Conference, Dedicated to the Memory of the Dean of Economic Faculty O.M. Mikhaylov "Current Status and Trends of Social and Economic Development of the Region"]. Bryansk, Bashkir State Agrarian University Publ., 2018, pp. 233-239. (In Russian).
12. Rayevskaya A.V., Kashirina N.A., Rayevskaya M.A. Demograficheskaya situatsiya v Bryanskoy oblasti [The demographic situation in the Bryansk Region]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 1 «Strategiya ustoychivogo razvitiya ekonomiki regionov: teoriya i praktika»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Pt 1 "Strategy for Sustainable Development of Regional Economies: Theory and Practice"]. Bryansk, Bashkir State Agrarian University Publ., 2015, pp. 197-202. (In Russian).
13. Reutova M.N. Faktory estestvennogo prirosta naseleniya Belgorodskoy oblasti: sotsiologicheskii analiz [Factors of natural population growth in the Belgorod Region: sociological analysis]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo – Scientific Bulletins of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, 2010, no. 14 (85), pp. 77-86. (In Russian).
14. Ruzhinskaya L.A., Mishnina E.I., Berkasova L.V., Sleptsova I.N., Tikhonova L.I., Shilina O.A., Tsarev A.V. *Kachestvo zhizni naseleniya Ryazanskogo regiona: demografiya, ekologiya, sotsial'nyye riski* [The Life Quality of the Ryazan Region Population: Demography, Ecology, Social Risks]. Ryazan, "Kontseptsiya" Publ., 2013, 200 p. (In Russian).
15. Tikhonova L.I. Chislennost' i estestvennoye dvizheniye naseleniya Ryazanskoy oblasti [The number and natural movement of the Ryazan Region population]. *Kachestvo zhizni naseleniya Ryazanskogo regiona* [The Life Quality of the Ryazan Region Population]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2012, pp. 40-44. (In Russian).
16. Urodovskikh V.N. Sotsial'no-demograficheskiye tendentsii v Lipetskoy oblasti [Social and demographic trends in Lipetsk Region]. *Materialy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu obrazovaniya Lipetskoy oblasti «Aktual'nyye voprosy kachestva v zdravookhranении»* [Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Education of Lipetsk Region "Current Issues in Healthcare Quality"]. Lipetsk, LLC "Yulis" Publ., 2003, pp. 70-88. (In Russian).
17. Shabalina Y.N. Analiz tendentsii demograficheskoy situatsii v Voronezhskoy oblasti na sovremennom etape [Features of the demographic situation in the Voronezh Region]. *Gosudarstvennyy sovetnik – The State Counsellor*, 2014, no. 4 (8), pp. 39-42. (In Russian).

Информация об авторе

Жиров Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Липецкая область, Российская Федерация. E-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

Вклад в статью: анализ источников, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8460-9865>

Поступила в редакцию 19.08.2019 г.

Поступила после рецензирования 11.10.2019 г.

Принята к публикации 25.10.2019 г.

Information about the author

Nikolay A. Zhirov, Candidate of History, Associate Professor of History and Historic-Cultural Heritage Department. Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region, Russian Federation. E-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

Contribution: references analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8460-9865>

Received 19 August 2019

Reviewed 11 October 2019

Accepted for press 25 October 2019